

2. СОЦИОЛИНГВИСТИКА И ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ

УДК 811

ЖЕНЩИНА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ)

Зубенко Я. В.

*Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова
Костанай, Казахстан;
Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия
E-mail: janaz75@rambler.ru*

В статье предпринимается попытка исследования гендерного фактора в языке представительниц женского пола. Цель работы – проанализировать произведения немецкоязычных авторов и выявить основные критерии, определяющие позицию женщины в языке. Материал исследования позволил манифестировать наличие языковых единиц, обозначающих различные сферы присутствия или деятельности женщины (межличностные отношения, профессиональная занятость, религиозная составляющая, сказочная героиня, обладательница титула (звания), владелица какого-либо имущества, уроженка определенного географического места). Образование данных категорий стало возможным в силу грамматической составляющей, а именно суффикса женского рода *-in*, присоединяемого к словам мужского рода. На семантическом уровне главным составляющим элементом стало определение женщины через спецификацию значения лица ‘женский пол’, что в большей мере нашло отражение в языковых единицах, обозначающих родственные связи. Для маркирования женского пола могут также выступать лексемы в качестве полуаффиксов: *-schwester, -frau, -dame, -mutter* и т.д. В языке существует ряд существительных, указывающих на женщину за счет своего этимологического происхождения. На лексикосемантическом уровне возможна спецификация признака пола за счет определенных слов, имеющих семантический признак ‘женский пол’ (например: *die Frau, die Dame, das Mädchen*). Женский язык имеет свои собственные специфические характеристики, ставшие возможными за счет языковых средств, помогающих женщинам сглаживать возможные конфликтные ситуации, усиливать коммуникативную эффективность с целью привлечь к себе внимание, активизировать и стимулировать коммуникацию.

Ключевые слова: гендерология, феминистская лингвистика, языковая единица, номинация, мовирование, женский язык.

ВВЕДЕНИЕ

Женщина имеет множественное и вариативное обозначение в русской языковой картине мира, однако, как показывает анализ проведенных исследований, в немецкой языковой лингвистической литературе данный вопрос рассмотрен не в полном объеме. Новизна данного исследования заключается в том, что предлагаемая

проблема рассматривается с точки зрения присутствия лингвокультурной составляющей и наличия определенного семантического поля, содержащего ряд признаков представляемого объекта и связанные с ним прагматические ассоциации, составляющие аксиологическую сторону содержания немецкой языковой картины мира в исследуемых литературных материалах.

В настоящее время в гуманитарных науках значительную роль занимают исследования в гендерной области, проблематика которых заключается в разграничении терминов «гендер» и «пол» и, соответственно, в точном определении категориального аппарата. Понятие «гендер» является междисциплинарным и рассматривается как дискурсивный, социокультурный и психолингвистический феномен. В феминистских исследованиях физический пол и гендер выступают как отдельные сущности. Одновременно гендер рассматривается как внутренняя и внешняя части идентичности. Согласно А.В. Неупокоевой, гендер представляет собой совокупность культурных и социальных норм, которые выдвигаются обществом для выполнения людям в зависимости от их биологического пола [5, с. 5]. А.А. Родионова рассматривает гендер с позиции типизированных ролей, диктуемых социальными ожиданиями [7, с. 223].

В ходе развития науки в данной области, гендерные исследования из сферы социальных наук получили статус междисциплинарного направления, что способствовало переходу гендера в значении «социокультурный пол» в область исследования языкознания. В лингвистике предыстория гендерных исследований начинается со времен античности и связана с появлением символично-семантической концепции категории рода (*genus*) и понятийной (семантической) категорией пола (*sexus*), взаимоотношение которых довольно сложно, чему свидетельствует утверждение Аристотеля относительно действия и энергии мужского рода и пассивности и терпимости женской рода [2, с. 32].

С тех пор потребовалось несколько веков, чтобы женщина, по словам французского теоретика феминистского литературоведения Элен Сиксу, вышла на свой «символический путь», сделав из него личное восприятие среды «в своих местоимениях, существительных, своей клике тем и предметов» [9]. При этом в

современной лингвистике существует целый ряд научных парадигм относительно вопроса соотношении языка и мышления [6, с. 36]. Цель статьи – определить место женщины в языковой картине мира, нашедшей отражение в категории рода, лексиконе, номинативной системе и ряде сходных объектов, а также рассмотреть различия в восприятии образа представительницы женского пола женщиной-автором и мужчиной-автором.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Гендерный аспект

С 60-х годов XX века в научном мире появляется интерес к прагматическому аспекту языкознания и изменениям в традиционном распределении ролей мужчин и женщин в обществе, что способствовало появлению регулярных гендерных исследований в лингвистике и интерпретации лингвистических фактов. Элен Сиксу утверждает, что женщины начинают возвращаться издалека, «с задворок культуры», куда они были сосланы мужчинами, приговоривших их к «вечному покою» [9]. В середине XX в. в гуманитарных науках под влиянием постмодернистской философии начинается лингвистический поворот, обозначивший проблему признания зависимости сознания людей от стереотипов их языка, которой представляется инструментом конструирования картины мира. Расширение гендерных исследований способствовало появлению новой отрасли в языкознании, которая все еще не имеет окончательно закрепившегося названия – лингвистической гендерологии или гендерной лингвистики.

Особое место в исследованиях лингвистической гендерологии занимает вопрос природного пола как семантического компонента лексических единиц, которые обозначают определенное лицо. Гендер совмещает в себе процесс и результат встраивания индивида в принятую в данном обществе и на данном историческом отрезке культурно и социально обусловленную модель мужественности или женственности [3, с. 125]. Соответственно, в настоящее время можно заметить

интерес исследователей к отражению гендера в системе языка и его характер в коммуникативном и речевом поведении представителей обоих полов.

Особую роль играет язык и отражение в нем присутствия людей разного пола через грамматику, лексику, синтаксис, а также наличие в их языковой картине мира определенных качеств и оценки, распространения и функционирования гендерных стереотипов.

Экстралингвистические и интралингвистические причины обусловили в 1960–1970-е гг. возникновение феминистской лингвистики (феминистской критики), которая предшествовала гендерной лингвистике и существует до сих пор. К первой группе относится развитие «Нового женского движения», «когнитивной эволюции у женщин» и рост популярности идей феминизма в Европе и на Западе (США) [1, с. 510].

Первой языковедческой причиной данного явления стало появление в 1950–1960-х годах в лингвистике таких научных направлений как прагматика, психолингвистика, квантитативная социолингвистика, второй – изучение в лингвистике человеческого фактора [5, с. 10]. Вследствие происходящих событий выходит ряд трудов, посвященных проблеме языка и пола (Мэри Рич Кей „*Male/Female Language*“, 1975; Робин Лакофф „*Language and Woman’s Place*“, 1975; Сента Трёмель-Плётц „*Frauensprache – Sprache der Veränderung*“, 1982; Луиза Пуш „*Das Deutsche als Männersprache*“, 1984). Поднимая вопрос об истории феминистской лингвистики, Марлис Хеллингер описывает в ней два этапа: 1) 1970-е годы – формирование лингвистами первых предположений из описания языка и своего собственного языкового опыта; 2) 1980-е годы – до настоящего времени – проведение систематических практических исследований с целью проверки и обоснования ранее выдвинутых субъективных предположений [16, с. 25].

Марлис Хеллингер называет феминистскую лингвистику «феминистской научной дискуссией о связи языка и пола» [16, с. 12]. В свою очередь, Элен Сиксу отличает термин «феминистичность» от термина «женственность», отнеся его как внешнюю атрибутику к характеристике мужчин, отличающихся мягкостью, сочувствием и чувствительностью. Для женщин и девушек больше подходит

феминистичность как социально и биологически обусловленное поведение и строй мыслей [9].

Объектом исследования феминистской лингвистики является язык женщин. Как показывают труды в области гендерологии, в феминистской лингвистике имеют место два направления: 1) монологическое – исследует дискриминацию женщины в языковой картине мира, проявляющуюся в асимметрии в системе языка [20, с. 2–4]; 2) диалогическое – выявляет обусловленные полом особенности речевого поведения мужчин и женщин. Одним из признаков является производность имен существительных женского рода от мужского посредством добавления в большинстве случаев к мужской форме суффикса женского рода -in и использовании таких слов во многих сферах деятельности женщины.

Наиболее полное лингвистическое описание языковых единиц невозможно без рассмотрения понятия номинации (от лат. *nomination*), обозначающего: 1) значимую языковую единицу, образованную в процессе называния; 2) процесс создания, закрепления и распределения наименования за разными фрагментами действительности [10, с. 336]. Наименования лиц имеет особое место в системе языка, где субъектом языковой коммуникации является человек, которого рассматривают как живое существо и как индивид. Таким образом, для всех наименований лиц слово ‘человек’ представляет собой гипероним. Категория лица включает разнообразные значения, служащие для выражения различных характеристик человека, который, помимо реального человека, может рассматриваться как мифологические, фантастическое, религиозное, сказочное, человекоподобное существо [5, с. 26].

Обращаясь к проблеме конструирования гендера, О.Ю. Черных выделяет следующие составляющие: 1) эксплицитность посредством имен существительных, в значении которых имеется сема «пол»; 2) использование определенных глагольных предикатов с агентивными именами существительными мужского и женского пола; 3) использование определенных имен прилагательных с именами существительными мужского и женского пола; 4) воспроизводство гендерных стереотипов в тексте [11, с. 564]. По утверждению А.В. Родионовой, понятие *гендер* с точки зрения гендерной

лингвистики и лингвистики нарратива оказывает существенное влияние при организации нарративного пространства художественного текста [8, с. 21].

Грамматическая и семантическая структура наименований лиц женского пола

Далее рассмотрим языковые единицы, указывающие на присутствии женщины в языковой картине мира. Материалом исследования послужили романы на немецком языке Доры Хельдт «Тетя Инга уезжает», Кристы Вольф «Медея. Голоса», Корнелии Функе «Чернильное сердце», Фолькера Кучера «Вавилон-Берлин» (книга первая «Мокрая рыба»), отрывка из романа Доры Хельдт «Отпуск с папой».

1. Языковые единицы, обозначающие межличностные отношения.

Die Freundin (подруга, приятельница): *Ihre **Freundinnen** hatten sie immer um ihren großen Bruder beneidet, ...* [14, S. 73]. Существительное женского рода *die Freundin* имеет значение: 1) лицо женского пола, связанное с другим человеком посредством дружеских, доверительных отношений; 2) женщина, которая кого-то особо ценит или к которой испытывают симпатию; 3) единомышленница по какой-либо общественной деятельности (например: единомышленница по партии) [22]; 4) конфиденциальная форма обращения к женщине. Слово состоит из существительного мужского рода *der Freund* ('друг, приятель') и суффикса женского рода *-in*, что позволяет определить род существительного по словообразовательной форме.

2. Языковые единицы, обозначающие профессиональную занятость женщины.

Die Vertriebsassistentin ('ассистентка по продаже / маркетингу'): *Verlag für maritime und regionale Literatur sucht **Vertriebsassistentin*** [14, S. 133]. Сложное существительное женского рода *die Vertriebsassistentin* обозначает лицо женского пола, помогающее другому человеку в вопросах маркетинга, коллега, помощница [22] и состоит из существительного мужского рода *der Vertrieb* ('сбыт, отдел сбыта, продажа'), соединительной морфемы *-s*, заимствованного одушевленного существительного мужского рода *der Assistent* ('ассистент, помощник') и суффикса женского рода *-in*.

3. Языковые единицы, указывающие на принадлежность женщины к религии.

Die Opferpriesterin (‘верховная жрица’) / die Göttin (‘богиня’): *Medea als Opferpriesterin vor dem Altar einer uralten Göttin ihres Volkes*, ... [21, S. 60]. Сложное существительное *die Opferpriesterin* называет лицо женского пола, присутствующее во многих религиях, которое действует как посредник между Богом и человеком, имеет религиозные полномочия, наделено особыми божественными силами, получило ритуальное посвящение и имеет право на особые ритуальные действия [22]. Слово состоит из существительного среднего рода *das Opfer* (‘жертва, жертвование’) и существительного мужского рода *der Priester* (‘жрец, проповедник’) и суффикса женского рода *-in*.

Существительное женского рода *die Göttin* обозначает божество женского пола [22] и состоит из существительного мужского рода *der Gott* (бог, божество) и суффикса женского рода *-in*, при добавлении которого наблюдается деривация, сопровождающаяся изменением корневого гласного на умляут (o – ö).

4. Языковые единицы, номинирующие женщину как сказочную (мифическую) героиню.

Die Zauberin (‘волшебница, чародейка, колдунья’): *Er klang wie der einer Zauberin aus einem fernen, fernen Land* [13, S. 409]. Существительное женского рода *die Zauberin* имеет значение: 1) лицо женского пола, обладающее магическими способностями; 2) женщина, выполняющая магические действия [22]. Слово *die Zauberin* (‘волшебница, чародейка, колдунья’) состоит из существительного мужского рода *der Zauber* и суффикса женского рода *-in*. В свою очередь, существительное мужского рода *der Zauber* образуется при помощи суффиксации, с помощью которой происходит образование отглагольного существительного (*zaubern* (глагол) – *der Zauber* (существительное мужского рода) – *die Zauberin* (существительное женского рода)). В случае если изначально слов имело форму *der Zauberer*, то при образовании мовированной формы можно наблюдать такое явление как гаплоглия, проявляющееся в результате выпадения в слове идущих друг за другом одинаковых или близких по звучанию слогов (*Zauberin*). Под мовированием

понимается эксплицитная деривация существительных другого пола от основы, называющей лицо или животное [12, с. 168].

5. Языковые единицы, которые представляют женщину как обладательницу какого-либо имущества.

Die Zimmerwirtin: *Diese **Zimmerwirtin** achtete streng darauf, dass ihre Mieter zu später Stunde keine Damen empfangen* [19, S. 52]. Образование сложного слова *die Zimmerwirtin* обозначает лицо женского пола, которому принадлежит комната и происходит за счет двух лексических морфем: *Zimmer* – *Wirt* и суффикса женского рода *-in*.

6. Языковые единицы, указывающие на титул или звание женщины.

Die Königin (‘королева’): *Und die **Königin**?* [14, S. 194]. Существительное женского рода *die Königin* имеет следующие значения: 1) обладательница высшего монархического титула в ряде монархий или второго по величине титула в государствах под управлением кайзера в качестве супруги короля; 2) властительница, владычица (возвышенно); 3) первая, лучшая в своем роде представительница женского пола [23]. Слово состоит из существительного мужского рода *der König* (‘король’) и суффикса женского рода *-in*.

7. Языковые единицы, указывающие на место жительства лица женского пола.

Die Korintherin (‘коринфянка’): *... manche sollen sie geschlagen haben, und die **Korintherinnen** verbargen sich in den Häusern ...* [21, S. 197]. Существительное женского рода *die Korintherin* получило название от древнего города Коринфа, находящегося на перешейке, соединяющим остров Пелопоннес и материковую Грецию. Слово состоит из названия города *Korinth*, суффикса мужского рода *-er*, что обозначает лицо мужского пола, проживающее в городе Коринф и суффикса женского рода *-in*.

Рассмотрев данные примеры, следует подчеркнуть основные функции суффикса *-in*. На грамматическом уровне служит для изменения рода существительного (с мужского рода на женский род). На семантическом уровне служит для специфицирования значения лица ‘женского пола’, реализующегося в следующих значениях: 1) в производной основе слова указывается деятельность, которую

выполняет действующее лицо женского рода (например: *Assistentin – assistieren*); 2) лицо женского пола, чья этническая, национальная принадлежность выражена в производящей основе: *Korintherin – Korinth*.

Следующую группу существительных представляют номинации, указывающие на представительницу женского пола по ее признаку. Здесь наблюдается совпадение биологического пола обозначаемого лица с грамматическим родом.

Например, языковые единицы, обозначающие родственные связи.

Die Schwester ('сестра'): *Es war lange her, dass sie mit ihren **Schwestern** in den Zimmern und auf den Fluren Verstecken gespielt hatte* [13, с. 90]. Существительное женского рода обозначает: 1) лицо женского пола, связанное с другим лицом происхождением от тех же родителей [22]; 2) медицинский персонал женского пола среднего звена, прошедший обучение в учебном заведении и работающий в различных областях здравоохранения [23]. Существительно относится к женскому роду по половой принадлежности называемого лица.

В зависимости от отношений между компонентами сложные слова разделяют на: 1) детерминативные (первый компонент существительное); 2) копулятивные (компоненты принадлежат одной и той же части речи) композиты. Последний компонент номинации является главным, а предшествующий играет роль определяемого слова, конкретизирующего значение главного. Таким образом, морфемы, составляющие определительное сложное слово, находятся в отношении субординации, или подчинения.

Лексемы, функционирующие в языке для обозначения женского пола, могут также выступать в качестве полуаффиксов: *-frau, -dame, -schwester, -mutter* и т.д. Полуаффиксация как средство словообразования не может самостоятельно выполнять функцию, специализирующую признак пола, что требует рассматривать номинации с полуаффиксами, в значении которых заключены семантические признаки 'женский пол', в качестве лексикосемантического средства спецификации признака пола.

Например, языковые единицы, представляющие женщину обладательницей какого-либо имущества.

Die Cayenne-Frau: *Sie drehte sich unauffällig um, tatsächlich, das Ausparkwunder, die Cayenne-Frau* [14, S. 44]. Сложное существительное *die Cayenne-Frau* указывает на обладательницу машины марки Кайенна и имеет две словообразовательные морфемы: *Cayenne* (марка машины) и существительное женского рода *die Frau* ('женщина').

Языковые единицы, представляющие женщину по роду занятия или занятости.

Die Hausfrau ('домохозяйка'): ... *als wäre Inge die unscheinbare Dortmunder Hausfrau* ... [14, S. 110]. Сложное существительное называет: 1) замужнюю женщину, ведущую домашнее хозяйство; 2) хозяйку мебелированной комнаты [22]. Слово состоит из существительного среднего рода *das Haus* (определяющее слово) и существительного женского рода *die Frau* (основное слово).

В приведенных примерах лексическая морфема *-frau* представляет собой компонент сложных слов с высокой частотностью употребления, претерпевающих в составе целого переосмысление и приближающихся к обычному словообразующему аффиксу, но в то же время не теряющих материальной, а частично и семантической связи с опорной лексемой.

Имеет место ряд существительных с отрицательными женскими качествами, которые относятся к женскому роду по своему этимологическому происхождению.

Die Furie ('фурия, ведьма'): ..., *wie Inge nach diversen Massagen und Fangopackungen dieser Furie in die Hände gefallen war* [14, S. 31].

Существительное женского рода *die Furie* обозначает женщину, прибывающую в крайне негативном душевном состоянии. В XVIII веке слово было заимствовано из древнеримской мифологии, где обозначало богиню мести Фурию (*Furia*). Значение 'богиня мести' основано на его отождествлении с греческими богинями мести Эринниями. Изначально слово образовано от латинского прилагательного *furios* – 'яростный, безумный, возбужденный, страстный' [18, S. 237].

Образование указателя лица женского пола возможно также посредством перехода одной части речи в другую, например, субстантивированное прилагательное *die Kleine*.

Die Kleine ('малютка, крошка, малышка'): *War es nicht nett von mir, dir deine Kleine schon gestern Abend bringen zu lassen?* [13, S. 177]. Слово *die Kleine* называет маленькую девочку или молодую женщину [22] и является субстантивированным прилагательным, образованным от прилагательного *klein* с сохранением парадигмы производящей основы, изменяющейся при конверсии, которая предполагает образование нового слова путем перехода основы в другую парадигму словоизменения.

Однако в некоторых случаях суффикс феминизации не распространяется на какие-либо показатели женственности, например, с фамилиями женщин сохраняется гендерная асимметрия и суффикс мужского рода *-er*: *Frau Gebauer hat euch im Bus gesehen* [14, S. 58].

В немецком языке наиболее продуктивным является мовирование женского рода посредством суффикса *-in*. Изначально женские наименования в семантическом плане служили для выражения значения «принадлежности», что начало проявляться уже в древнегерманском языке вследствие внутриязыковых и внеязыковых причин. Суффикс феминизации *-in* является признаком морфологической спецификации признака пола в группе наименований лиц женского пола. Мовирование для обозначения лица женского пола возможно также со следующими суффиксами: *-ler, -ner, -ar, -at, -ier, -ateur, -eur, -ator, -or, -ling* [17, S. 75, 76, 84, 86, 118]. На лексикосемантическом уровне осуществляется спецификация признака пола за счет использования слов, в значении которых заключен семантический признак 'женский пол'. Таким словами могут быть *Dame, Mädchen, Frau* (например: *die Hausfrau, die Cayenne-Frau*).

Женский язык

Женский язык является достаточно личным языком, который ищет связи, человеческой близости и принятия собеседника. В ходе разговора женщины часто позволяют показывать свои переживания, чтобы преодолеть отчужденность и дистанцированность от собеседника. Женщины позволяют участвовать в их

собственном личном пространстве и тем самым сигнализируют о том, что они открыты и способны сопереживать собеседнику.

Женщины в речи стараются избегать инвективной лексики, прозвищ, элементов панибратства, однако они чаще прибегают к гиперболизации. Здесь можно наблюдать ссылки на чье-либо или собственной мнение, большой спектр вводных слов, выражающих разную степень уверенности, а также наличие единиц аффективной лексики. Данные особенности речи обусловлены особенностями их характера, социальной роли, профессии [4, с. 106]. Феминистская лингвистика разработала, среди прочего, следующие характеристики:

1) сглаживание спорных моментов, приуменьшение проблемы, что можно заметить при использовании, например, выражений: ‘*so süß*’, ‘*wie reizend*’, ‘*nett*’ и др.

so süß (‘так мило’): *Die Typen, die sonst noch Schnee anbieten in der Lutherstraße, die sind nur halb so süß* [19, S. 195].

wie reizend (‘как мило’): *Renate lächelte ihn beseelt an. „Danke, wie reizend. Vielleicht ein Gläschen Schampus“* [14, S. 195].

ist das nicht nett (‘разве это не мило’): *Ich formulierte die Sätze im Kopf. „Dorothea, stell dir vor, Heinz kommt mit, ist das nicht nett?“* [15, S. 10].

Женщины используют уменьшительные формы и эвфемизмы, не прямые смягчающие выражения вместо резких высказываний, чтобы не обидеть других, сгладить неприятные моменты и, таким образом, сделать ситуацию приемлемой. С одной стороны, женщины делают свой язык эмоциональным и дружелюбным, с другой – упрощают и ослабляют силу высказывания.

2) использование языковых средств размытости: ‘*irgendwo*’, ‘*irgendwas*’, ‘*etwas*’, ‘*oder was*’, ‘*weißt du?*’, ‘*ich glaube*’, ‘*ich finde*’ и др.

irgendwo (‘где-нибудь, где-либо, где-то’) / *etwas* (‘что-нибудь, что-то’): *„Lass uns erst mal irgendwo etwas trinken. Bitte“* [14, S. 13].

irgendwas (‘что-нибудь, что-либо, что-то’): *„Da stimmt irgendwas nicht“* [14, S. 17]. / *Habe ich irgendetwas vergessen?* [15, S. 16]

oder was (‘или что’): *„Einen Hut. Wozu das denn? Ist sie jetzt vornehm, oder was?“* [14, S. 25].

weißt du ('знаешь ты'): „**Weißt du eigentlich, was du bist?**“, fragte sie plötzlich ... [19, S. 570].

glauben / finden (считать, полагать): **Ich glaube, das war alles** [15, S. 18] / **Ja, ja, ich finde dich schon, ich bin ja nicht senil** [15, S. 18]

Женщины часто используют языковые средства размытости, которые играют роль ослабляющих механизмов, влияющих на ограничения действительности высказываний.

3) языковые средства усиления коммуникативной эффективности: 'so', 'wirklich', 'ehrlich' и др.

so ('так, до такой степени'): ... *wir lassen uns zurückfallen, vorbei an den Zeitaltern, die, so scheint es, nicht so deutlich zu uns sprechen* ... [21, S. 9].

wirklich ('действительно, по истине'): *Er kann wirklich nichts allein Heldt Vater* [15, S. 12].

ehrlich ('честно, откровенно, правдиво'): *Soll man das ehrlich nennen* [21, S. 124].

4) использование междометий: 'oh', 'äh', 'na', 'ach so', 'na ja' и др.

Oh, Nichts. *Hallo Luise* [14, S. 38] / **Äh**, nein, *ich möchte einen Milchkaffee und ein Wasser* [14, S. 36] / **Na**, *dann mal los* [14, S. 8] / **Oh. Ach so. Na ja**. *Christine hätte ja auch fahren können* [14, S. 74].

Для женской речи характерно использование междометий, которые выполняют важную функцию в речи: являясь простейшими сигналами внимания, они активизируют и стимулируют разговор.

5) использование оттеночных частиц: 'doch', 'denn', 'mal' и др.

doch ('все-таки, все же, однако, же, ведь'): *Es ist doch wirklich großartig, dass wir jetzt hier sind, oder?* [14, S. 68]

denn ('же, разве'): *Dir? Wieso das denn?* [14, S. 66]

mal ('-ка, бы'): *Ich würde einfach mal mit ihr reden* [14, S. 62]

Оттеночные частицы встречаются в речи женщин достаточно часто и являются примерами их неуверенности в истинности того, о чем они говорят.

Женщины в речи также часто используют эмфатические наречия и языковые средства усиления и практически не вводят в свою речь пошлых выражений,

ругательств, двусмысленность и грубость, однако их речь может быть достаточно эмоциональной. Они избегают резких выражений, стараются быть предельно вежливыми, прибегают к повторениям и преувеличениям с целью привлечь внимание собеседника. Язык женщин несколько легкомыслен, открыт, он более благоприятный для общения, в нем меньше прерываний собеседника, однако насыщен большим количеством вопросов.

Для анализа языка женщин в качестве исследуемого материала использовались произведения трех авторов женщин и одного автора мужчины, что позволило выявить некоторые отличия. Так, женщина-автор описывает своих героинь с использованием более эмоциональной лексики, при этом представительницы женского пола стремятся быть наравне с мужчинами в общественной жизни, имеют свои сферы интересов, ответственны в силу своих возможностей или сложившихся обстоятельств, мужчины в их лице не всегда представители сильного пола, они требуют их заботы и опеки. Мужчина-автор хочет видеть женщину рассудительной, ответственной, требующей защиты мужчины и не стремящейся к публичности. Авторы представляют женщину так, как они ее знают (женщина-автор) или хотели бы, что она такой являлась (мужчина-автор).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На присутствие женщины в языковой картине мира указывают языковые единицы, обозначающие: межличностные отношения (*die Freundin*), профессиональную занятость (*die Vertriebsassistentin*), принадлежность к религии (*die Opferpriesterin*), сказочную (мифическую) героиню (*die Zauberin*), обладательницу какого-либо имущества (*die Zimmerwirtin*), указывающие на титул (звание) (*die Königin*) и место жительства (*die Korintherin*) лица. Данные примеры содержат суффикс женского рода *-in*, который на грамматическом уровне используется для изменения рода существительного (мужского рода на женский род), однако подобные изменения практически не касаются фамилий женщин, оканчивающихся на мужской суффикс *-er*: *Frau Gebauer*.

Следующую группу представляют номинации, в которых прослеживается указание на представительницу женского пола по ее признаку: *die Schwester*, *die Cayenne-Frau*, *die Hausfrau*. Также имеет место ряд существительных с отрицательными женскими качествами, например: *die Furie*.

Что касается женского языка, то он отличается личностной составляющей, поиском связи с собеседником, желанием ощутить человеческую близость. В ходе краткого обзора материалов исследования в речи женщин были выявлены: 1) средства сглаживания спорных моментов без прямого указания на возникшую проблему: ‘*so süß*’, ‘*wie reizend*’, ‘*nett*’ и др.; 2) средства размытости (‘*irgendwo*’, ‘*irgendwas*’, ‘*etwas*’, ‘*oder was*’, ‘*weißt du?*’, ‘*ich glaube*’, ‘*ich finde*’ и др.); 3) средства усиления коммуникативной эффективности (‘*so*’, ‘*wirklich*’, ‘*ehrlich*’ и др.); 4) использование междометий (‘*oh*’, ‘*äh*’, ‘*na*’, ‘*ach so*’, ‘*na ja*’ и др.; 5) наличие оттеночных частиц (‘*doch*’, ‘*denn*’, ‘*mal*’ и др.).

Поведение женщины в коммуникативной ситуации характеризуется следующими параметрами: 1) женщины выбирают формулировка, смягчающие их высказывания, что отражено в использовании уменьшительных форм, либо в позиции связующих элементов; 2) в своей речи представительницы женского пола меньше прибегают к использованию вульгарных выражений, хотя имеют для подобных случаев свой собственный лексический запас; 3) женщины во время коммуникации способны перебивать друг друга и имеют особенность формулировать высказывания в вопросительной форме. Однако, по своей природе, женщина может быть непредсказуемой и соответственно, вышеуказанные наблюдения могут иметь свои исключения из общепринятых правил.

Список литературы

1. Горошко Е. И. Гендерная проблематика в языкознании [Текст] / Е. И. Горошко // Введение в гендерные исследования: учеб. пособие. – Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. – Ч.1. – С. 508–542.
2. Горошко Е. И. Говорящий пол (квантитативные исследования в лингвистической гендерологии) [Текст] / Е. И. Горошко // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым». – 2003. – № 37. – С. 32–35.
3. Кириллина А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации: учеб. пособие для студентов вузов [Текст] / А. В. Кириллина. – М.: РОССПЭН, 2004. – 250 с.

4. Ковалева Е. Ю. Сравнительный анализ гендерных моделей речевой деятельности в английском, немецком и русском языках / Е. Ю. Ковалева, А. А. Ежгурова, Т. В. Никитенко, Е. А. Сокур // Филологические науки. Балтийский гуманитарный журнал. – Т. 6. – № 4(21), 2017. – С. 105–109.
5. Неупокоева А. В. Гендерный подход к наименованию лиц в немецком языке [монография] / А. В. Неупокоева. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. – 128 с.
6. Питина С. А. Когнитивная лингвистика и смежные лингвистические науки о взаимодействии языка и мышления [Текст] / С. А. Питина // Вестник Челябинского государственного университета, 2013. – № 24 (315). Филология. Искусствоведение. Вып. 82. – С. 35–37.
7. Родионова А. А. Феминистские и гендерные исследования видеоигр: современные подходы к изучению [Текст] / А. А. Родионова // Вестник РГГУ. Литературоведение. Языкознание. Культурология, 2020. – № 8. – С. 220–228.
8. Родионова А. В. Нарративно-гендерные особенности идиостиля Д.И. Рубиной [Текст]: автореф дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. В. Родионова. – Елец, 2019. – 25 с.
9. Сиксу Э. Смех Медузы [Текст] / Э. Сиксу. Режим доступа: <https://proza.ru/2016/07/03/901>. – (Дата обращения: 2.08.21)
10. Телия В. Н. Номинация [Текст] / В. Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева: 2-е изд., доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – С. 336–337.
11. Черных О. Ю. Лингвистическое конструирование гендера [Текст] / О. Ю. Черных // Мир науки, культуры, образования. – № 4 (71), 2018. – С. 562–565.
12. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz, M. Schröder. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1995. – 382 S.
13. Funke C. Tintenherz. – Dressler, 2013. – 608 S.
14. Heldt D. Tante Inge haut ab. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 2010. – 352 S.
15. Heldt D. Urlaub mit Papa. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2013. – 317 S.
16. Hellinger M. Kontrastive feministische Linguistische: Mechanismen sprachlicher Diskriminierung im Englischen und Deutschen. – Max Hueber Verlag, 1999. – 176 S.
17. Hentschel E. Basiswissen deutsche Wortbildung. UTB GmbH, 2020. – 200 S.
18. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. – De Gruyter, 2011. – 1091 S.
19. Kutscher V. Der nasse Fisch. – Kiepenheuer&Witsch, 2007. – 496 S.
20. Trömel-Plötz S. Richtlinien zur Vermeidung sexistischen Sprachgebrauch / S. Trömel-Plötz // Linguistische Berichte. – 1981. – № 71. S. 1–7.
21. Wolf Ch. Medea. Stimmen. – München: Luchterhand, 2010. – 235 S.
22. Duden-Sprachberatung: Zugriff am 31.06.2021 unter
<https://www.duden.de/rechtschreibung/Assistentin>
<https://www.duden.de/rechtschreibung/Freundin>
<https://www.duden.de/rechtschreibung/Schwester>
<https://www.duden.de/rechtschreibung/Priesterin>
<https://www.duden.de/rechtschreibung/Kleine>
<https://www.duden.de/rechtschreibung/Goettin>
<https://www.dwds.de/wb/Schwester>
<https://www.duden.de/rechtschreibung/Zauberin>
<https://www.duden.de/rechtschreibung/Hausfrau>
23. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS). Zugriff am 31.06.2021 unter 30.06.21
<https://www.dwds.de/wb/Schwester>

1. Goroshko E. I. *Gendernaja Problematika v Jazykoznanii* [Gender Issues in Linguistics]. *Vvedenie v Gendernye Issledovanija: Uchebnoe Posobie*. Khar'kov: HCGI; St. Petersburg: Aleteija Publ., 2001, vol. 1, pp. 508–542.
2. Goroshko E. I. *Govorjashchii Pol (Kvantitativnye Issledovanija v Lingvisticheskoj Genderologii)* [Talking Gender (quantitative Research in linguistic Genderology)]. *Kul'tura Narodov Prichernomor'ja*. Simferopol': Mezhvuzovskii tsentr Krym Publ., 2003, no 37, pp. 32–35.
3. Kirillina A. V. *Gendernye Issledovanija v Lingvistike i Teorii Kommunikatsii* [Gender Studies in linguistics and communication Theory]: *Uchebnoe Posobie dlja Studentov Vuzov*. Moscow: ROSSPJeN Publ., 2004. 250 p.
4. Kovaleva E. Ju. *Sravnitel'nyi Analiz Gendernykh Modelei Rechevoi Dejatel'nosti v Angliiskom, Nemetskom i Russkom Jazykakh* [Comparative Analysis of gender Models of speech Activity in English, German and Russian]. *Filologicheskie nauki. Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* Publ., vol. 6, no 4(21), 2017, pp. 105–109.
5. Neupokoeva A. V. *Gendernyi Podkhod k Naimenovaniju Lits v Nemetskom Jazyke* [Gender Approach to the Naming of Persons in German]. *Monografija*. Khabarovsk: Izdatelstvo Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. Publ., 2018. 128 p.
6. Pitina S. A. *Kognitivnaja Lingvistika i Smezhnye Lingvisticheskie Nauki o Vzaimodejstvii Jazyka i Myshlenija* [Cognitive Linguistics and Related Linguistic Sciences about the Interaction of Language and Thinking]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no 24 (315), pp. 35–37.
7. Rodionova A. A. *Feministskie i Gendernye Issledovanija Videoigr: Sovremennye Podhody k Izucheniju* [Feminist and gender Studies of Video Games: Contemporary Approaches to Research]. *Vestnik RGGU. Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija* Publ., 2020, no 8, pp. 220–228.
8. Rodionova A. V. *Narrativno-gendernye Osobennosti Idiosilja D.I. Rubinoi* [Narrative and gender Peculiarities of D.I. Rubina]. *Avtoref. Dis. ... Kand. Filol. Nauk*. Elets, 2019. 25 p.
9. Siksu Je. *Smech Meduzy* [Laughter of Medusa]. Rezhim dostupa: <https://proza.ru/2016/07/03/901>. – (Data obrashchenija: 2.08.21)
10. Telija V. N. *Nominatsija* [Nomination]. *Lingvisticheskii Jentsiklopedicheskii Slovar'*, vol. 2, Moscow: Bol'shaja rossiiskaja jentsiklopedija, 2002. pp. 336–337.
11. Chernykh O. Ju. *Lingvisticheskoe Konstruirovanie Gendera* [Linguistic Construction of Gender]. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovanija*, no 4 (71), 2018, pp. 562–565.
12. Fleischer W. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache* / W. Fleischer, I. Barz, M. Schröder. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1995. 382 S.
13. Funke C. *Tintenherz*. – Dressler, 2013. 608 S.
14. Heldt D. *Tante Inge haut ab*. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 2010. 352 S.
15. Heldt D. *Urlaub mit Papa*. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2013. 317 S.
16. Hellinger M. *Kontrastive feministische Linguistische: Mechanismen sprachlicher Diskriminierung im Englischen und Deutschen*. – Max Hueber Verlag, 1999. 176 S.
17. Hentschel E. *Basiswissen deutsche Wortbildung*. UTB GmbH, 2020. – 200 S.
18. Kluge F. *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. De Gruyter, 2011. 1091 S.
19. Kutscher V. *Der nasse Fisch*. – Kiepenheuer&Witsch, 2007. 496 S.
20. Trömel-Plötz S. *Richtlinien zur Vermeidung sexistischen Sprachgebrauch* / S. Trömel-Plötz // *Linguistische Berichte*. 1981. № 71. S. 1–7.
21. Wolf Ch. *Medea. Stimmen*. – München: Luchterhand, 2010. 235 S.

22. Duden-Sprachberatung: Zugriff am 31.06.2021 unter
<https://www.duden.de/rechtschreibung/Assistentin>
<https://www.duden.de/rechtschreibung/Freundin>
<https://www.duden.de/rechtschreibung/Schwester>
<https://www.duden.de/rechtschreibung/Priesterin>
<https://www.duden.de/rechtschreibung/Kleine>
<https://www.duden.de/rechtschreibung/Goettin>
<https://www.dwds.de/wb/Schwester>
<https://www.duden.de/rechtschreibung/Zauberin>
<https://www.duden.de/rechtschreibung/Hausfrau>
23. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS). Zugriff am 31.06.2021 unter 30.06.21
<https://www.dwds.de/wb/Schwester>

**FEMALE IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD
 (ON THE MATERIAL
 OF GERMAN-SPEAKING AUTHORS' WORKS OF FICTION)**

Zubenko Ya.V.

The article aims at studying the feminine linguistic picture of the world. The purpose of the paper is to analyze the works of German-speaking authors and identify the main criteria determining the position of a female in the language. The research material made it possible to identify linguistic units denoting various spheres of a female's existence or activity (interpersonal relations, professional characteristics, religious component, fairytale heroine, owner of a title, owner of any property, native of a certain geographical place). The formation of these categories became possible due to the grammatical component, namely the feminine suffix *-in* attached to words in the masculine gender. At the semantic level, the main constituent element was the definition of a female through the specification of the meaning of the individual of the 'feminine gender', which is mostly reflected in the linguistic units denoting family ties. To mark the feminine gender lexemes *-schwester*, *-frau*, *-dame*, *-mutter*, etc. may be used as semi-affixes. There is also a number of nouns in the language that indicate a female due to their etymological origin. At the lexical and semantic level, it is possible to specify the gender by means of certain words that have the semantic feature of 'feminine' (for example: *die Frau*, *die Dame*, *das Mädchen*). The feminine language has its own specific characteristics due to linguistic means that help women smooth out possible conflicts, enhance communicative efficiency in order to attract attention, promote and stimulate communication.

Key words: genderology, feminist linguistics, language unit, nomination, moving, feminine language.